
ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

М.В. Первухин

Кафедра государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрывается сущность гражданской правосубъектности унитарных предприятий, ее особенности и отличия от иных коммерческих организаций в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Любое социальное образование, которое является субъектом права, обладает двумя важными свойствами: правоспособностью и дееспособностью. Под правоспособностью понимают возможность быть субъектом всех тех прав и обязанностей, которые признаны и допущены объективным правом. Она дает субъекту права возможность проявлять гражданско-правовую активность.

Под гражданской дееспособностью понимается способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности. Назначение дееспособности состоит в наделении субъекта права возможностью развивать свою гражданско-правовую активность.

Из двух указанных элементов правосубъектности правоспособность является основным, поэтому, прежде всего, необходимо определить особенности правоспособности унитарных предприятий, которые закладываются с момента их создания, т.е. с момента их государственной регистрации в уполномоченных на то органах.

Как следует из п. 1 ст. 49 и п. 2 ст. 52 ГК РФ, унитарные предприятия являются юридическими лицами с ограниченной правоспособностью, которая свойственна всем некоммерческим, а также отдельным видам коммерческих организаций. Как известно, унитарные предприятия признаются коммерческими организациями [1, с. 28].

Ограничение правоспособности всех коммерческих организаций, не являющихся унитарными предприятиями, не зависит от их организационно-правовой формы. Введение для них ограниченной правоспособности производится в связи с осуществлением ими указанных в законодательстве видов деятельности, которые обеспечивают успешное функционирование всего имущественного оборота и потому требуют высокой степени профессионализма и ответственности. Поэтому государство устанавливает, чтобы ими занимались специализированные организации, которые бы сосредоточивали свою гражданско-правовую активность только в соответствующих отраслях. Соответственно, все без исключения виды деятельности, которыми коммерческим организациям со специальной правоспособностью предоставлено право заниматься, недоступны для коммерческих организаций, занимающихся другими видами деятельности.

Что касается унитарных предприятий, то их специальная правоспособность связана не с видами деятельности, которыми они занимаются, а с данной организа-

ционно-правовой формой юридического лица как таковой. Содержание ограничения гражданской правоспособности унитарных предприятий определяется в уставе каждого конкретного предприятия при его создании, посредством определения предмета и целей их деятельности [5, с. 12]. Они не могут быть указаны в законе и правовых актах, а должны определяться именно в уставах унитарных предприятий в соответствии с требованиями п. 2 ст. 52 ГК РФ, а также п. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Таким образом, у каждого унитарного предприятия свои ограничения правоспособности, определяемые собственником его имущества.

Под указанной особенностью специальной правоспособности унитарных предприятий есть основание. Для унитарных предприятий цель представляет собой достижение непосредственного результата деятельности, которой им поручено заниматься. При этом они должны стремиться, чтобы их деятельность была рентабельной [8, с. 17]. Для прочих же коммерческих организаций со специальной правоспособностью главной целью является, в первую очередь, достижение прибыли, и сущность ограничения их правоспособности состоит лишь в ограничении сфер деятельности, в которых они могут эту прибыль зарабатывать.

С учетом изложенного следует сделать следующий вывод. Поскольку для унитарных предприятий цель функционирования — достижение непосредственного результата определенной деятельности (удовлетворение потребностей в определенных товарах), то предмет (виды деятельности), которыми может заниматься предприятие, должен быть определен предельно четко и исчерпывающим образом. Не должно быть возможности для его расширительного толкования. Такой подход решает две проблемы: во-первых, он способствует приданию большей стабильности имущественным отношениям с участием унитарных предприятий, во-вторых, предотвращает выход указанных организаций за пределы установленных ограничений.

Исходя из данного подхода к специальной правоспособности унитарных предприятий, рационально сориентировать участвующие в учреждении унитарных предприятий органы власти, которые при создании предприятий должны определять предмет их деятельности в уставах данных юридических лиц в виде закрытого перечня видов деятельности.

Наряду с чертами, которые делают специальную правоспособность унитарных предприятий схожей со специальной правоспособностью юридических лиц иных организационно-правовых форм, существуют и отличия. Во-первых, виды деятельности, которые составляют специальную правоспособность унитарных предприятий, часто придают ей исключительный характер. Так, целый ряд видов деятельности разрешается осуществлять только силами унитарных предприятий. Среди них: заготовка, переработка и хранение донорской крови; изготовление, переработка и распределение наркотических средств; экспорт металлов платиновой группы и т.д. При этом необходимо, чтобы удельный вес предприятий, правоспособность которых ограничена данными видами деятельности, в будущем возрастал, поскольку проблему удовлетворения потребностей в других товарах могут решать обычные коммерческие организации. В связи с этим, в свою очередь, необходимо ограничивать создание унитарных предприятий определенными сферами производства, закрытыми для других организаций.

Важно отметить, что в качестве ограничителя специальной правоспособности унитарных предприятий выступают не только предмет и цели деятельности, но и назначение имущества (п. 3 ст. 18 и п. 2 ст. 19 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). Действия предприятия по распо-

ряжению закрепленным за ним имуществом собственника должны быть обусловлены, прежде всего, задачами его уставной деятельности и целевым назначением предоставленного для выполнения этих задач имущества. В тех случаях, когда сделки унитарного предприятия по отчуждению или предоставлению в долгосрочное пользование другим лицам закрепленного за ним имущества, непосредственно участвующего в производственном процессе предприятия, приводят к невозможности использования имущества собственника по целевому назначению, они являются недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ.

Целевое назначение в данном случае является признаком имущества непосредственно участвующего в производственном процессе предприятия. Это следует из того, что сам характер такого имущества предопределяет, какие виды деятельности сможет осуществлять данное унитарное предприятие и, соответственно, какие уставные задачи решать. Под нарушением целевого назначения имущества, непосредственно участвующего в производственном процессе, подразумевается не каждая сделка с ним, а распоряжение им в таких масштабах, которое делает невозможным использование по назначению всего имущественного комплекса унитарного предприятия, а значит, и решение стоящих перед предприятием уставных задач.

Помимо вышесказанного, важной особенностью правоспособности унитарных предприятий является и то, что ограничения их правоспособности касаются не только права на осуществление видов деятельности, но и их права на участие в некоторых обязательствах и совершение сделок [7, с. 34]. Так, унитарным предприятиям запрещается выступать в качестве доверительного управляющего. Из п. 1 ст. 5 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества в РФ» от 21.12.2001 № 178-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 155-ФЗ) следует, что унитарные предприятия не могут быть покупателями приватизируемого имущества. Кроме этого, п. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» запрещает унитарным предприятиям создавать дочерние унитарные предприятия. Однако при этом существует право унитарных предприятий участвовать в иных юридических лицах (с согласия собственника), за одним исключением, которое состоит в том, что они не вправе участвовать (учреждать) кредитные организации.

Важно отметить, что особый характер носят процессы, влекущие утрату унитарными предприятиями своей правоспособности, которыми являются ликвидация и реорганизация предприятий. Для большинства юридических лиц — это действия, которые, прежде всего, иницируются «изнутри», самими юридическими лицами. Соответствующие решения принимаются, как правило, высшими органами юридических лиц по инициативе исполнительных и контрольно-управленческих органов юридических лиц. Только в случаях нарушения закона, осуществления деятельности без разрешения, в иных случаях, предусмотренных законодательством, ликвидация юридического лица производится не по воле юридического лица, а по решению суда или уполномоченного государственного органа (п. 2 ст. 57 и п. 2 ст. 61 ГК РФ).

В случае с унитарными предприятиями дело обстоит иначе. Они не могут быть ликвидированы и реорганизованы по своей воле. И ликвидация, и реорганизация унитарных предприятий происходит только по решению органов, находящихся вне рамок данных юридических лиц. Общие нормы п. 2 ст. 61 ГК РФ в части, касающейся возможности ликвидации юридических лиц по инициативе органов юридических лиц, к унитарным предприятиям применяться не могут. В связи с этим решение директора унитарного предприятия о ликвидации данного предприятия признается неправомерным. Таким образом, вопрос о прекращении правосубъектности

данной категории организаций находится в ведении тех публично-правовых образований, функции которых они выполняют.

Реорганизация унитарных предприятий имеет те же формы, что и в случае с обычными юридическими лицами — слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Однако содержание данных процедур иное. Для других юридических лиц — это самостоятельные действия независимых хозяйствующих субъектов, направленные на повышение своей конкурентоспособности. Для унитарных предприятий — действия собственника имущества предприятия, направленные на создание условий для более эффективного выполнения его звеньями поставленных перед ними задач или освобождения от тех из них, которые объективно не в состоянии эффективно выполнять стоящие перед собственником задачи [6, с. 20].

Что касается дееспособности, то она представляет собой динамический момент правоспособности. Не случайно в некоторых западных странах (Франция, Великобритания) дееспособность принято именовать активной правоспособностью. Следовательно, содержание правоспособности оказывает прямое влияние на содержание дееспособности [2, с. 16].

Дееспособность может быть полной, предполагающей способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать и исполнять обязанности. Она может быть также ограниченной, лишаящей субъектов гражданского права осуществлять и приобретать определенные права и обязанности своими действиями (при этом действия данного субъекта правоотношений при приобретении и осуществлении прав, а также создании и исполнении обязанностей могут дополняться действиями другого субъекта права). Наконец, дееспособность вообще может отсутствовать (например, в случае признания гражданина судом, в силу его психического расстройства, недееспособным).

В свете вышесказанного следует отметить такую важную особенность унитарных предприятий, как невозможность обладать предоставленным им имуществом на праве собственности. Вместо этого унитарные предприятия могут иметь передаваемое им при учреждении имущество лишь на правах хозяйственного ведения и оперативного управления, которые относятся к ограниченным вещным правам, т.е. волеизъявление их субъектов ограничено волей собственника соответствующего имущества [6, с. 33]. Таким образом, они не имеют возможности совершать в отношении имущества любые действия по своему усмотрению и, соответственно, через совершение указанных действий по своему усмотрению осуществлять и приобретать права, создавать и исполнять обязанности. Поэтому правосубъектность унитарных предприятий подвержена ограничениям, которые не только затрагивают их правоспособность, но и касаются дееспособности данных предприятий. Так, унитарные предприятия на праве хозяйственного ведения не могут распоряжаться принадлежащим им недвижимым имуществом без согласия собственника. Очевидно, из этого не следует, что они не могут иметь обязательственные права и обязанности по поводу недвижимого имущества. Казенные же предприятия вовсе не вправе распоряжаться закрепленным за ними имуществом без согласия собственника, однако они могут иметь права и обязанности, предмет которых — их имущество. Помимо этого, ст. 296 ГК РФ предусматривает в качестве предела прав для казенных предприятий указания собственников их имущества, которые заставляют казенные предприятия приобретать и осуществлять определенные права и обязанности в каждый данный момент времени, не лишая их возможности иметь другие права и обязанности в тот же период времени или когда-либо в будущем [8, с. 18].

Указанные ограничения не затрагивают правоспособность, они касаются дееспособности, поскольку собственник, ограничивая возможность унитарного пред-

приятия самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему имуществом, ограничивает именно его способность совершать действия, направленные на приобретение, осуществление прав, создание и исполнение обязанностей. Указания же, наоборот, принуждают предприятия к совершению данных действий. Это свидетельствует в пользу того, что ограничения прав субъектов хозяйственного ведения и оперативного управления касаются их дееспособности.

Объем дееспособности находится в прямой зависимости от способности субъекта права, посредством своих действий, обладать необходимыми и достаточными условиями для приобретения и осуществления прав, создания и исполнения обязанностей. Не случайно ГК РФ определяет полную дееспособность как способность достигать указанных результатов именно своими, а не чужими действиями. Когда законодательство лишает в той ли иной мере действия субъекта права качеств достаточного условия для приобретения и осуществления прав и обязанностей, возникает ограничение дееспособности [7, с. 45].

Поскольку полномочия, присущие высшим органам управления организаций по решению важнейших вопросов, касающихся распоряжения имуществом юридического лица, в случае с унитарными предприятиями переходят к образованиям, стоящим вне унитарных предприятий, то предприятия лишены известной доли самостоятельности при распоряжении имуществом. Отсюда причина ограниченной дееспособности унитарных предприятий. Правовым оформлением такого положения является замена права собственности как элемента правоспособности правами хозяйственного ведения и оперативного управления, которые лишают указанные предприятия полностью или частично возможности самостоятельно распоряжаться имуществом, совершать сделки. Никакие другие юридические лица не лишены возможности иметь имущество на праве собственности, обеспечивающего самостоятельное распоряжение имуществом. Поэтому унитарные предприятия являются единственным видом юридических лиц с ограниченной дееспособностью.

Ограничение дееспособности унитарных предприятий ведет к тому, что гражданско-правовая активность данных субъектов ограничена не только определенной сферой ее приложения как у всех юридических лиц со специальной правоспособностью, но и в содержательном плане. Оно позволяет собственнику их имущества добиваться того, чтобы каждое или большинство конкретных действий предприятий в имущественном обороте отражало его волю. Соответственно, унитарные предприятия, находясь в узких рамках специальной правоспособности, должны соотносить свои действия с волей юридически иного субъекта гражданского права — государства и органов местного самоуправления и выполнять государственные функции, а не удовлетворять чьи-то частные интересы.

Важно сказать об указаниях (заданиях) собственника имущества унитарного предприятия как ограничении его дееспособности. Очевидно, что сделкоспособность казенных предприятий ограничена больше, чем у субъектов хозяйственного ведения. Соответственно, степень влияния указаний собственника на их деятельность выше, что проявляется в том, что они имеют большую степень конкретизации применительно к результатам их функционирования. Однако если в отношении казенных предприятий указания (задания) собственника закреплены законодательно в ст. 296 ГК РФ, то применительно к субъектам хозяйственного ведения они, как предел прав унитарных предприятий, в ГК РФ не упоминаются [6, с. 56].

В завершение следует отметить определенную связь между ограничениями дееспособности и специальной правоспособностью унитарных предприятий. Чем больше ограничения дееспособности предприятий, тем мягче специальная правоспособность.

Это выражается, например, в том, что казенные предприятия, ограничения дееспособности которых больше, помимо основных видов деятельности, предусмотренных уставом, вправе осуществлять любую другую самостоятельную хозяйственную деятельность с разрешения уполномоченного Правительством РФ органа власти. Для унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения, ограничения дееспособности которых меньше, как правило, устанавливается закрытый перечень видов деятельности, которыми они вправе заниматься. Таким образом, если все юридически значимые действия совершаются с согласия или по решению собственника, то необходимость жестко обозначать рамки специальной правоспособности меньше, чем в случае, когда большинство сделок предприятие может совершать самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев В.П., Кирюхов Э.П.* Государственное и муниципальное управление: Учебно-методическое пособие. — М., 2000.
2. *Витрянский В.В.* Правовое положение государственных и муниципальных предприятий // Журнал российского права. — 1998. — № 10-11.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая).
4. *Грешиников И.П.* Субъекты гражданского права. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002.
5. *Грось Л.А.* Взаимоотношения публично-правовых образований — собственников и учредителей — с учреждениями или унитарными предприятиями // Журнал российского права. — 2001. — № 12.
6. *Гуев А.Н.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». — М.: Дело, 2004.
7. Комментарий к Федеральному закону «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» / Под ред. М.Ю. Тихомирова. — М.: Юринформцентр, 2003.
8. *Леонова Г.Б.* Унитарное предприятие как субъект гражданского права // Законодательство. — 2001. — № 8.
9. Управление государственной собственностью / Под ред. В.И. Кошкина. Изд. расшир. и доп. — М.: ЭКМОС, 2002.
10. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ.
11. Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 155-ФЗ).

RUSSIAN UNITARY ENTERPRISES' CIVIL LAW LEGAL PERSONALITY

M.V. Pervukhin

The Department of Public and Municipal Administration
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

The article describes the main point of the legal personality of Russian public and municipal unitary enterprises, its character and differents from other commercial organizations in accordance with The Russian Federation Civil law.